Глава 832: Пленный тюркский четвертый Принц?!

-Это невероятно! Лорд Маркиз, вы помните тех пленников, которых мы взяли прошлой ночью? - Сказал Сюй Кейи, и его лицо покраснело от волнения.

-Я знаю, что с ними не так? - Несколько смущенно ответил Ван Чун. После вчерашнего большого сражения он вспомнил сообщение о том, что они взяли пленных, но не понимал, что в этом такого особенного.

-Лорд Маркиз, на этот раз мы поймали большую рыбу! Среди этих пленников есть Принц Западно-тюркского каганата, а это самый любимый Четвертый Принц Ишбара-Кагана, потомок Хатуна! Агуду Лан привел его на этот раз, чтобы получить некоторые заслуги для себя и дать Ишбару Кагану возможность присвоить ему официальное звание. Он не думал, что в конечном итоге проиграет и Принц будет пойман!

Сюй Кейи так торопился говорить, что едва дышал.

-Ах?!

Встревоженный, Ван Чун немедленно встал.

В Восточном и Западно-Тюркском каганатах статус Принца был даже выше, чем в Центральных Равнинах. Причина была очень проста: у двух тюркских каганатов не было трех дворцов и шести дворов, поэтому у них также не было столько Принцев и Принцесс. Принц, который был потомком Хатуна и был любим Ишбаром Каганом, имел просто невообразимый статус в Западно-Тюркском Каганате.

Ван Чун никогда не думал, что, имея дело с Агуду Ланом, он еще и захватит Принца Западно-Тюркского Каганата.

……

-Лорд Маркиз, этим утром, мы вывели пленников прошлой ночи, чтобы допросить их, и узнать, знают ли они что-нибудь полезное о западных турках. Но вдруг заметили, что один из пленников выглядел немного не в себе. Он был одет в очень роскошную одежду, не похожую на одежду обычного солдата, и у него был другое поведение: он был совсем не похож на солдата, но был человеком очень высокого статуса и торчал, как больной большой палец среди других пленников.

Хотя Сюй Кейи и сообщил Ван Чуну об этом, обнаружил тюркского Принца Чэнь Бинь. В тюрьме под Гродом Стали собрались Ли Сие, Хуан Ботянь, Стальной Город, Су Шисюань и даже старейшины Фан и Ду, все они слушали объяснения Чэнь Биня.

-Я сразу почувствовал, что что-то не так, поэтому нашел кого-то, кто знал тюркский язык и привел к ним. Я не предполагал, что он окажется тюркским Принцем. Я все еще не был уверен, поэтому подумал немного и решил дать посмотреть на него Хулайэгу. Он очень социально активен, у него есть знакомые на всех уровнях общества, поэтому я полагал, что он должен быть знаком со всеми членами тюркского имперского клана. Когда Хулайег прибыл, он сразу узнал Тюркского Четвертого Принца!

-М-м.

Ван Чун кивнул, глядя в маленькое окошко камеры, в шести футах от земли. Четвертый Тюркский Принц был молодым человеком двадцати одного года или около того. Его одежда была грязной после вчерашнего сражения, но все еще можно было увидеть, что это была чрезвычайно великолепная тюркская одежда.

Он действительно является членом тюркского императорского клана! – решил Ван Чун, увидев пылающие солнца и воющих волков, вышитых на одежде юноши. Хотя Ван Чун редко общался с тюркскими имперцами, он знал, что турки считали солнце священной горой, которая служила одним из их предметов поклонения наряду с волками. Это были символы, которые могли использовать только императорские семьи тюркских каганатов, свидетельство их почитаемых родословных.

Румбл!

Без малейшего колебания Ван Чун открыл дверь камеры и вошел внутрь.

-Не надо, не убивай меня… Я тюркский Принц! Я могу дать тебе много денег! Не убивай меня!

Молодой Принц, казалось, был очень встревожен при открытии камеры, и немедленно свернулся в дрожащий шар. Этот молодой тюркский Принц был фактически тюркским юношей, который пришел с Агуду Ланом.

-Мм?

Увидев испуганное поведение этого тюркского Принца, Ван Чун слегка нахмурился.

-Лорд Маркиз, этот парень кажется трусом. Вероятно, потому, что бойня прошлой ночью, она напугала его до безумия. - Прошептал Сюй Кейи в уши Ван Чуна.

Ван Чун обдумал это несколько секунд, а затем кивнул. В битве прошлой ночью кавалерия Ушана обращалась с этими тюркскими элитами так, будто резали дыни, легко их сокрушая. Говорили, что турки были естественными воинами с жестоким нравом, но этот тюркский Принц вырос на горе Санми, посреди двора Кагана. Вероятно, можно было подсчитать количество сражений, которые он испытал, на пальцах одной руки, и из тех, что он пережил, это, вероятно, было в тылу и в ситуациях, когда турки имели преимущество.

Убийство четырех-пяти тысяч тюркских воинов, словно свиней, было, вероятно, тем, чего он никогда раньше не видел. Эта сцена, вероятно, отныне будет сниться ему в кошмарах.

Ван Чун присел на корточки и спросил:

-Ты сказал, что можешь дать мне много денег?

Молодой тюркский Принц был сначала ошеломлен, что этот вопрос задавался на тюркском языке, но быстро пришел в себя.

-Совершенно верно! Независимо от того, сколько это денег, я могу дать их вам. Жемчуг, агаты, золото… мой имперский отец и имперская мать определенно согласятся.

Ван Чун засмеялся.

-Хахаха, мне не нужны ни жемчуг, ни агаты. Что касается золота, сколько у вас, турков, может их быть, и сколько ваш имперский отец и имперская мать захотят дать за тебя?

Тюркский Принц был ошеломлен. В отличие от других империй, тюрки не имели развитой торговли и не были богаты товарами и ресурсами. Это означало, что даже если бы у турок было много богатства, они не могли бы использовать его, чтобы массово покупать вещи, как им было угодно.

Другими словами, богатство турок имело ценность только при совершении сделок с другими империями. Не все турки заботились о накоплении огромного богатства, и такие люди, как Хулайег, составляли очень небольшое меньшинство в обоих каганатах. Кроме того, в тюркских степях не было найдено золотых приисков, так что даже собранное золото обоих каганатов не было значительным.

Таким образом, было очень трудно сказать, пожелает ли Ишбара Каган заплатить золото за Принца. В конце концов, золото Восточного и Западно-Тюркского Каганатов использовалось для покупки предметов роскоши, чтобы делиться ими между всеми дворянами и имперскими клановыми людьми.

-Хахаха...

Увидев ошарашенное выражение лица Принца, Ван Чун от души рассмеялся и начал вставать на ноги. Смех испугал Принца, и его тело начало дрожать.

-Подожди! Подожди... Я знаю, что тебе нужны боевые кони! - вдруг заорал тюркский Принц. -Я могу дать вам много боевых коней! В нашем Западно-Тюркском каганате есть лучшие боевые кони Великой Степи! Я могу дать вам столько, сколько вам нужно...

Но Ван Чун сделал вид, что не слышит. Покачав головой, он отвернулся и вышел из камеры с испуганным взглядом Принца за спиной. Когда дверь в камеру закрылась, тюркский Принц, казалось, был поражен молнией, лицо его побледнело, и он упал на землю.

Ван Чун едва вышел из камеры и повернул за угол, когда к нему присоединилась слегка пухлая фигура, скрытая и явно скрывающаяся от чего-то.

-Э? Милорд, почему вы не с ним не согласились? Четвертый Принц имеет очень высокий статус в Западно-Тюркском каганате. Хотя у него не так много золота, если вы хотите боевых коней, Ишбара Каган определенно согласится на сделку. В степи есть правило, что если дворянина берут в заложники, все дворяне потратят деньги, чтобы заплатить выкуп, а это Принц!

-Я знаю. - Равнодушно сказал Ван Чун, даже не взглянув на Хулайэга.

-Ты знаешь?

Хулайег был ошарашен. Он знал, что Ван Чун остро нуждался в боевых лошадях, и Ван Чун, вероятно, согласился помочь ему, в первую очередь, из-за трехсот тысяч боевых лошадей на кону. Но с этим прекрасным шансом перед собой, Ван Чун фактически отказался от него, и это действие он посчитал необъяснимым.

-Но почему?

-Я уже решил позволить тебе разобраться с этим вопросом.

Ван Чун улыбнулся и похлопал изумленного Хулайэга по плечу, прежде чем уйти. Тем временем Хулайег казался пригвожденным к полу, его губы дрожали, а разум оставался пустым. Через некоторое время он, казалось, наконец-то понял. Его глаза стали яркими, его

лицо стало ликующим, и он испустил взволнованный рев.

-Замечательно!

……

За несколько тысяч ли к северо-западу от Цыси, через обширную тюркскую степь и на крайний север вырисовывался массивный и высокий горный массив. Он охватывал пропасть между небом и землей, заставляя любого, кто его видел, вздыхать от ошеломления, понимая, насколько они незначительны.

Гора Санми!

Это было место западно-тюркского Кагана. Если вы внимательно посмотрите, то поймете, что этот величественный горный хребет был образован из трех гор: двух невысоких и одной высокой. Самая высокая вершина была там, где проживал каган западных турок Ишбара Каган.

Тюркская степь всегда была плоской и бескрайней, землей, на которой почти не было гор.

Если бы кто-то проехал на север от Цыси через тюркские степи, они бы даже не увидели холм, тем более гору. Таким образом, можно легко вообразить символическое влияние, которое чудовище горы Санми, нависшее над Великой степью, оказывало на турок.

Тюркские каганы проводили часть каждого года, путешествуя по племенам, чтобы большая палатка, которая символизировала кагана, двигалась вместе с ними. Однако все признавали, что двор Кагана может быть только в одном месте: на горе Санми.

-Что?! Агуду Лан был убит, а Четвертого Принца взяли в плен? Цыси без Фуменга Линча действительно сумел нанести нам серьезное поражение и даже захватить Четвертого Принца!!

На вершине горы Санми, в золотой палатке высотой десять с небольшим чжан, разразился львиный рев, эхом разносящийся по всей горе Санми. Из палатки задул ветер, разносящийся во все стороны. За пределами палатки тысячи тюркских воинов, ведущих волков в патрулях вокруг горы, дрожали в страхе от звука этого яростного рева, с испуганными выражениями на лицах.

http://tl.rulate.ru/book/3937/647272